

ЖЕНЩИНА, МУЖЧИНА, СЕМЬЯ

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-2-04

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ЦЕЛЬ В ЖИЗНИ ДЛЯ ЗАКОННЫХ СУПРУГОВ И СОЖИТЕЛЕЙ ¹

Синельников А.Б.

Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
(119234, Россия, Москва, Ленинские горы, 1)

E-mail: sinelka@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу данных социологических исследований, проводимых Федеральной службой государственной статистики РФ. (Росстат). Автор делит всех респондентов на три группы: (1) состоящие в законном браке; (2) сожители, т.е. «неженатые пары»; (3) одинокие мужчины и женщины, не имеющие ни законных супругов, ни сожителей. Исследование показало, что сожители гораздо реже, чем законные супруги, считают создание (или сохранение) «хорошей семьи» важной целью в своей жизни. Они находятся в промежуточном положении между одинокими и женатыми по степени важности этой жизненной цели. Однако эта промежуточная позиция зависит от пола респондентов и от того, имеют они детей или нет. Бездетные сожители-женщины придают почти такое же значение хорошей семье, как и замужние женщины, у которых также нет детей. Обе эти группы очень похожи друг на друга и очень отличаются от одиноких женщин, не имеющих детей. Автор приходит к выводу, что большинство бездетных женщин в «незамужних парах» рассматривают сожительство и отсрочку рождения детей как проверку возможности создания хорошей семьи с этим партнером. Целью этих женщин является законный брак и рождение детей. Однако более половины их партнеров не ставят перед собой таких целей. Они более близки одиноким мужчинам, чем женатым мужчинам, у которых нет детей. Поэтому далеко не все неженатые пары без детей со временем превращаются в супружеские пары с детьми.

Ключевые слова: законный брак, развод, сожительство, мужчины, женщины, дети, хорошая семья, женатые (замужние), сожительствующие, одинокие.

© Синельников А.Б. [текст], 2018.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №18-011-01037 «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976-2020 гг.)»

В российской демографической и социологической литературе часто обсуждается проблема совместного проживания партнеров, не узаконивших свои отношения. Одни авторы называют эти неофициальные союзы незарегистрированными браками и считают их современной формой брака и семьи. С их точки зрения, это ничем не хуже традиционной семьи, основанной на законном браке [1]. Правда, они признают, что эти союзы распадаются значительно чаще, чем законные супружеские пары [2. С. 71], хотя и для последних риск развода весьма высок. Но это различие не считается недостатком неформальных партнерских союзов. Брак «на всю оставшуюся жизнь» уже не признается нормативной жизненной линией. Развод больше не рассматривается как отклонение от нормы, и тем более, как катастрофа для супругов и их детей [3. С. 20]. Некоторые авторы утверждают, что дети одиноких и разведенных матерей воспитываются не хуже, чем в полных семьях [4].

Большинство этих исследователей разделяют идеи феминизма или являются сторонниками теории «второго демографического перехода», [5; 6]. Один из ее авторов, голландский демограф Дирк ван де Каа сформулировал перечень признаков этого «перехода». Самым важным из них является то, что «на место единой стандартной формы семьи и домохозяйства приходят их плюралистические формы» [7. С. 11, цит. по: 3. С. 18].

До «второго демографического перехода» таким стандартом считалась супружеская пара с детьми, а «старые холостяки», «старые девы»,

разведенные мужчины и женщины, бездетные супруги, сожительствующие партнеры и одинокие матери, родившие детей вне брака, рассматривались как люди, чье семейное положение является нежелательным отклонением от нормы.

«Второй демографический переход» принес «плюрализм» и равноправие всех типов семьи и домохозяйств. В глазах общества, которое прошло этот переход, супруги, решившие никогда не иметь детей, ни в чем не уступают супругам с детьми, сожители — законным супругам [8], неполные семьи — полным.

По мнению приверженцев теории второго демографического перехода, у всех мужчин и женщин в свободном обществе есть право на свободный и социально приемлемый выбор между браком, сожительством и безбрачием, рождением детей и бездетностью, одиночным и семейным образом жизни. Они рассматривают это право как следствие общественного прогресса, как одно из неотъемлемых прав личности в условиях демократии. То, что такой прогресс может привести к вымиранию всего «прогрессивного человечества», либо отрицается ими, либо вообще их не интересует. Ситуацию, которая существовала до второго демографического перехода, они оценивают негативно, поскольку тогда права личности на свободный выбор еще ограничивались неформальными социальными нормами, т.е. неписаными законами, которые обязывали всех мужчин и женщин рано или поздно вступать в брак и иметь детей.

Среди прав личности особенно акцентируется право на свободный выбор между одиночеством, вне-

брачным сожительством и законным браком. Одиночество, т.е. отсутствие не только законного супруга, но и постоянного партнера, рассматривается как временный этап в жизни женщин, в том числе и тех, у которых распался первый брак или «партнерский союз». Указывается, что их шансы на создание новой полной семьи стали значительно больше, чем они были у предыдущего поколения женщин с таким же семейным положением, причем это относится не только к бездетным, но также к незамужним и разведенным матерям с детьми. С.В. Захаров и его соавторы пишут: «Согласно нашим оценкам, основанным на данных выборочного лонгитюдного обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РидМиЖ), половина мужчин и женщин среди тех, чей первый союз распался, вступили в новый брачно-партнерский союз в течение 3-5 лет после расставания с первым партнером; в течение 15 лет после окончания первого союза наши нового партнера 80% мужчин и 70% женщин» [9. С. 37].

Однако если мужчины или женщины, тем более, имеющие детей, создают новую полную семью лишь через 15 лет после распада прежней семьи, то подобную ситуацию трудно признать благоприятной. Ведь в этом случае длительный и очень важный период жизни прошел вне брака, а дети уже взрослые или почти взрослые. Их личность сформировалась в неполной семье. Как правило, в таких семьях нет отцов. Дети у себя дома видят своих матерей только в роли матери, но не в роли супруги, а отцов не видят ни в роли своего отца, ни в роли мужа своей матери. Когда они

становятся взрослыми, то оказываются не готовыми к исполнению супружеских и родительских ролей. Процент не состоящих в браке (включая и разведенных) среди взрослых мужчин и женщин, детство которых прошло в семьях без отцов, значительно выше, чем среди их ровесников, выросших в полных семьях. Особенно заметны эти различия у мужчин [10].

Повторное замужество матери вновь превращает семью в полную. Однако далеко не каждый отчим может полностью заменить детям родного отца. Разумеется, если отец совсем не заботился о детях, и, тем более, если он пьянствовал или избивал их, то любой порядочный человек, ставший отчимом, будет намного лучше такого отца.

Но семьи распадаются не только в подобных случаях. Причиной развода, даже в семьях с детьми, часто бывает то, что жена просто разлюбила. Она считает, что совершенно права, но ведет себя эгоистично, если ее муж ни в чем не виноват.

То же самое можно сказать о муже, если он ушел к другой женщине от жены, которая не сделала ему ничего плохого. Такие люди ставят свои личные интересы выше интересов супруга и детей.

В мае 2016 г. исследовательский центр «ДИСКУРС» (руководитель центра Р.С. Кузнецов) провел в 25-ти субъектах РФ телефонный опрос на тему «Разработка мер по противодействию абортотам и повышению рождаемости» среди 600 женщин, имеющих детей.

Опрашивались матери в возрасте до 30 лет, имеющие одного ребенка, до 33 лет — имеющие двух детей и до

37 лет — имеющие трех и более детей².

Данные опроса в 24-х регионах, за исключением Чеченской Республики, где уровень разводимости в 4 раза ниже среднего по стране и, соответственно, доля респондентов, одобряющих разводы, тоже невелика, показали, что половина (49%) молодых женщин, имеющих детей, полагают, что жена имеет моральное право развестись с нелюбимым мужем, даже если он ни в чем перед ней не виноват и у них есть дети [11. С. 118-122].

Когда жена полюбила другого мужчину и ушла к нему от мужа, который ни в чем не виноват и всегда заботился о ней и детях, то дети могут быть категорически против отчима, даже если он хорошо к ним относится. Особенно вероятен такой конфликт с детьми-подростками [12].

Согласно популярному мнению, фактором, повышающим прочность второго брака, может быть «урок», полученный в первом браке. Возможно, что кому-то это помогает выбрать себе более подходящих новых супругов и не повторять в отношениях с ними своих прежних ошибок. Но есть и факторы, снижающие прочность повторных браков, например, конфликты отчимов с детьми их жен от бывших мужей. В результате повторные браки, распадаются не реже, чем первые браки [13. С. 76-77].

² При реализации этого проекта использовались средства, выделенные в соответствии с распоряжением Президента РФ от 01.04.2015 № 79-рп на основании конкурса, проведенного Союзом женщин России. Автор статьи принимал участие в составлении анкеты и в обработке полученных данных. По его предложению в анкету были включены также вопросы о мнении женщин об уважительных причинах развода.

Вишневский А.Г. указывает на то, что в наше время «перестает быть экзотикой отделение биологического родительства от социального и размывается или трансформируется само понятие «родительства» [3. С. 20-21]. Судя по контексту, он рассматривает эту тенденцию как необратимую и относится к ней нейтрально или даже позитивно. Трудно согласиться с этим мнением. Очевидно, что такая трансформация касается не только родительства, но и брака, а также разрывает связь между тем и другим. Это создает серьезные проблемы для социализации детей, а также подрывает как брак, так и родительство, т.е. основы семьи, как социального института.

С одной стороны, трансформация брака привела к моральной приемлемости (и юридической допустимости) его расторжения по произволу одного из супругов без вины и без согласия другой стороны, даже если в семье есть дети. С другой, — по мнению многих сторонников теории второго демографического перехода, в результате этой трансформации браком стал считаться уже и незарегистрированный союз. По мнению Вишневского А.Г., «повторные браки еще чаще, чем первые, могут оставаться незарегистрированными, не переставая от этого быть браками». [3. С. 20].

Высокие показатели компенсации распада семей созданием новых семей, которые приводят Захаров С.В., Чурилова Е.В. и Агаджанян В., эти авторы и объясняют тем, что учитываются не только зарегистрированные, но и незарегистрированные союзы [9. С. 37].

Но можно ли приравнивать зарегистрированный брак к внебрачному

сожительству? Стремятся ли сами мужчины и женщины, которые живут вместе, не узаконив своих отношений, к созданию семьи так же, как и те люди, которые и в нашу прогрессивную эпоху предпочитают традиционную форму законного брака?

В 2013 г. Росстат провел выборочное наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения (ПФЗН-2013), охватившее 15875 респондентов в возрасте от 15 лет и старше во всех субъектах РФ. В анкете были и вопросы о жизненных целях опрошенных, которые они оценивали по пятибалльной шкале («1» — совсем не важно, а «5» — очень важно): *материальное благополучие, хорошая семья, дети, крепкое здоровье, интересная работа, высокий уровень образования.*

Респонденты, ориентированные на семейные ценности, оценивают на «5», т.е. считают очень важными такие жизненные цели, как «хорошая семья» и (или) «дети».

Согласно гипотезе автора этой статьи, доля лиц, ориентированных на семью, среди мужчин и женщин, состоящих в незарегистрированном браке, должна быть меньше, чем среди респондентов, чей брак зарегистрирован, причем эта закономерность должна проявляться, как при наличии, так и при отсутствии детей у опрошенных.

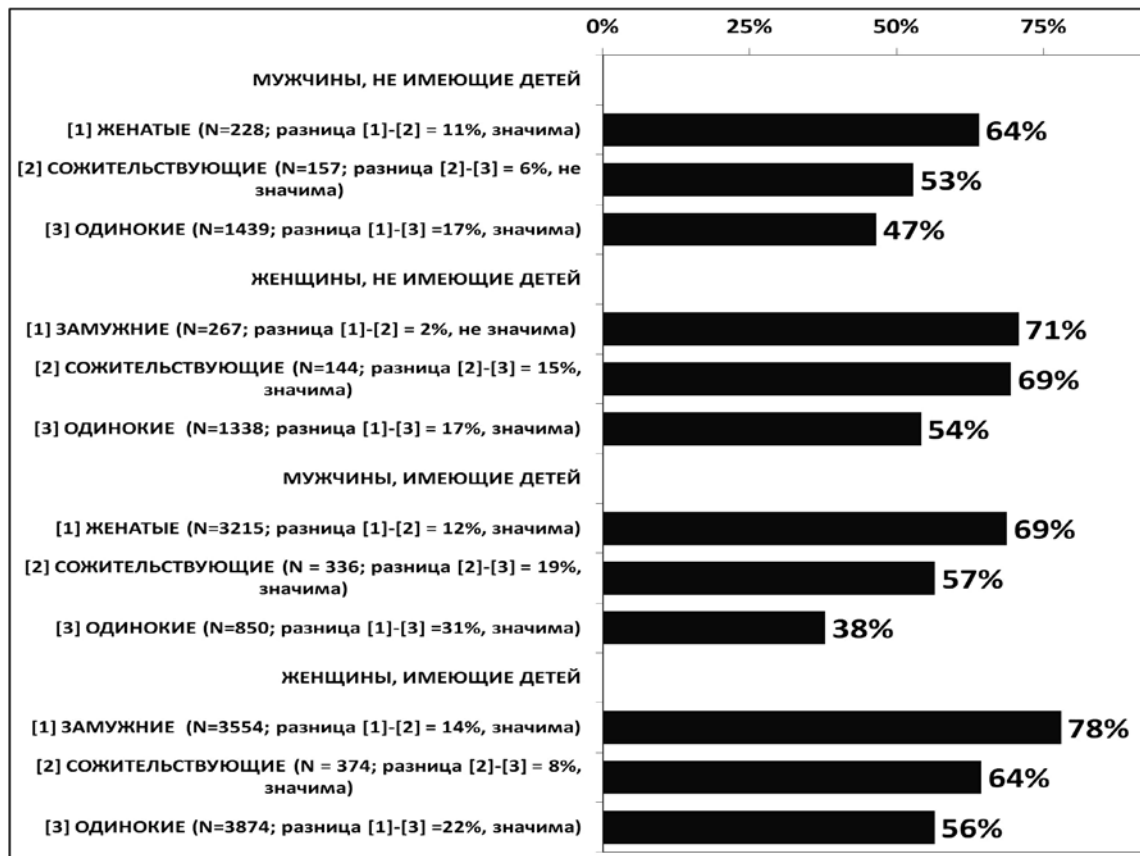
При обработке данных все респонденты были разделены на три группы (рис. 1):

- [1] женатые (замужние), т.е. состоящие в зарегистрированном браке;
- [2] сожительствующие, т.е. состоящие в «незарегистрированном браке»;
- [3] одинокие, т.е. не имеющие ни законных супругов, ни сожителей.

Правда, группа «одиноких» тоже не однородна. В ее состав входят никогда не состоявшие в браке, вдовы, разведенные официально, а также разошедшиеся. Среди последних есть как законные супруги, у которых семья распалась *de facto*, но развод еще не оформлен *de jure*, так и те, которые просто расстались с прежними сожителями и еще не нашли новых спутников жизни.

Среди мужчин, не имеющих детей, чаще всего именно женатые люди считают очень важной целью в жизни «хорошую семью». Почти две трети (64%) из них разделяют это мнение. Среди сожительствующих мужчин (также без детей) ставят себе такую жизненную цель немногим более половины (53%). Разница между ними и женатыми статистически значима.

Еще реже видят свою важную цель в создании хорошей семьи одинокие мужчины, у которых нет собственной семьи и детей. Для них соответствующий показатель составляет лишь 47%, т.е. на 17 п.п. меньше чем у женатых. Это различие статистически достоверно. Однако разница между сожителями и одинокими составляет лишь 6% и не выдерживает проверку на статистическую значимость. Среди мужчин без детей по доле ориентированных на «хорошую семью» сожители занимают промежуточное положение между женатыми и одинокими, но ближе к последним. Между сожителями (47%) и никогда не состоявшими в браке (48%) почти нет разницы. Однако данные по сожителям заметно и статистически достоверно отличаются от данных по официально разведенным (36%), разошедшимся (29%) и вдовцам (19%).

Примечание: N — число респондентов в группе, ответивших на вопрос о жизненной цели «Хорошая семья». Различия между группами [1], [2] и [3] считаются значимыми по критерию Стьюдента $t > 2$.

Источник: Расчеты автора по базе микроданных исследования ПФЗН-2013. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/ZDOR/Sdp2013.Bfs.Publisher/index.html (дата обращения: 26.02.2018).

Рис. 1. Доля респондентов, для которых очень важна жизненная цель — «хорошая семья» (в % к числу лиц данного пола и семейного положения)

Fig. 1. The share of respondents for whom the life goal — «good family» (as percentage of the persons of this sex and marital status) is very important

Среди замужних женщин, не имеющих детей, считают хорошую семью очень важной жизненной целью 71%, а среди сожительниц — 69%. Среди одиноких женщин эта доля намного ниже (54%), причем статистическая достоверность различий по данному показателю между

ними и двумя предыдущими группами не вызывает сомнений.

Соответствующий показатель у женщин-сожительниц намного и статистически достоверно выше, чем у официально разведенных (36%), разошедшихся (46%) и овдовевших (32%). Различие между сожительницами

цами (69%) и никогда не состоявшими в браке (61%) относительно невелико (8%), но статистически значимо.

Из этих данных можно сделать вывод о том, что для большинства женщин, еще не имеющих детей, сожителство — это переходный период от одиночества к законному замужеству. Одни из них не зарегистрировали брак и не родили детей к моменту опроса, потому, что еще не убедились, что их партнеры могут стать хорошими мужьями. Другие хотят узаконить отношения, но этого не желают их партнеры. Сравнение ответов сожительствующих мужчин и женщин, не имеющих детей, показывает, что вторая ситуация встречается чаще, чем первая.

Подавляющее большинство бездетных женщин-сожительниц стремятся к созданию хорошей семьи. Они почти не отличаются от замужних женщин, у которых еще нет детей. О мужчинах, не имеющих детей, такого не скажешь. Сожители гораздо ближе к никогда не состоявшим в браке, чем к женатым. Около половины мужчин-сожителей не считают создание хорошей семьи важной жизненной целью. Зачем же им регистрировать брак?

Если сожители имеют детей, то ситуация иная. К сожалению, в анкете ПФЗН-2013 не уточнялось, является ли данный брак (или партнерский союз) первым и от него ли рождены дети? Однако такие вопросы были в анкете другого исследования Росстата — выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2012 г. (РПН-2012, 10024 респондентов: мужчины от 18 до 60 лет и женщины от 18 до 45 лет в 30 субъектах РФ). В анкете этого исследования тоже были вопросы о жизненных целях,

но «хорошая семья» не входила в перечень этих целей.

По данным исследования РПН-2012, среди респондентов, состоящих в зарегистрированном браке, этот брак был повторным у 13%, причем в данном отношении показатели у мужчин и женщин полностью совпали. Среди мужчин, состоящих в «гражданском» браке, 50% когда-то состояли в другом браке, а среди женщин — 46%.³ Естественно, что у очень многих из них есть дети от этого партнера (партнерши) или от предыдущего брака (либо другого внебрачного партнерского союза). Если мужчина имеет детей от бывшей жены или сожительницы, то, скорее всего, они живут не с ним, а с матерью. Если дети есть у женщины, то, по-видимому, они живут с ней. Так или иначе, но наличие детей должно влиять на семейную ориентацию родителей. У мужчин и женщин это проявляется по-разному.

Для 69% женатых мужчин, имеющих детей, очень важной целью является хорошая семья. Среди сожителей такую цель ставят себе 57%, а среди одиноких мужчин — только 38%. Различия между этими тремя группами весьма велики и вполне значимы.

Подавляющее большинство (78%) замужних женщин, имеющих детей, считают «хорошую семью» очень важной жизненной целью. У женщин-сожительниц этот показатель на 14 п.п. меньше и составляет 64%. У одиноких женщин он еще на 8

³ Рассчитано по базе микроданных исследования РПН-2012, опубликованной на офиц. сайте Росстата: [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/opendatabase?id=RPN2012PUBLIC> (дата обращения: 26.02.2018).

п.п. меньше и равен 56%. Все различия между этими тремя группами статистически значимы.

Сожительствующие женщины, имеющие детей, занимают промежуточное положение между одинокими и состоящими в законном браке, но все же заметно ближе к одиноким, особенно к разведенным, у которых показатель только на 4 п.п. меньше и к никогда не состоявшим в браке, у которых данная цифра лишь на 5 п.п. больше, причем оба эти различия статистически не значимы.

Таким образом, по доле респондентов, ориентированных на «хорошую семью» мужчины, состоящие в «незарегистрированном браке» занимают промежуточное положение между одинокими и женатыми. Наличие или отсутствие детей почти не влияет на это промежуточное положение. Половина «незарегистрированных браков» у мужчин являются повторными. В большинстве таких случаев у них есть дети. Почти все эти дети живут с матерями и далеко не всегда поддерживают отношения с отцами. У очень многих из «гражданских жен» этих мужчин данный «брак» — тоже не первый, и к тому же есть дети от бывших мужей или партнеров. Отношения с этими детьми, особенно если они уже не маленькие, не всегда складываются благоприятно. Для них «друг» их матери — не отец и даже не отчим, поскольку не является ее законным мужем.

Негативная реакция детей на приход в семью чужого для них мужчины может быть одной из причин отказа от регистрации брака, как с стороны партнера, так и со стороны партнерши. Женщины, состоящие в «гражданском браке» и имеющие де-

тей от предыдущих браков, нередко оказываются «между двух огней». Принять сторону мужчины — значит настроить против себя детей, которые любят родного отца и не хотят, чтобы кто-то другой занял его место. Стать на сторону детей — значит оттолкнуть от себя мужчину. Но многие женщины понимают, что когда дети станут взрослыми, они все равно уйдут из дома.

С точки зрения очень многих людей, хорошая семья должна состоять из мужа, жены и детей. Разумеется, в ней не должно быть острых противоречий между ее членами. Эта цель далеко не всегда достижима даже для законных супругов с общими детьми. Значительно труднее достичь ее внебрачным партнерам, тем более, если для одного из них (обычно для мужчины) дети — не родные. В еще более сложном положении находятся одинокие, т.е. вдовы, разведенные, разошедшиеся и никогда не состоявшие в браке матери.

В таких случаях часто действует «психологическая самозащита». Если создать, иметь или сохранить хорошую семью невозможно, то не надо и ставить себе такую цель, чтобы не испытывать комплекса неполноценности. Поэтому каждая пятая из замужних женщин с детьми (22%), более трети (36%) женщин-сожительниц, у которых есть дети, и почти половина незамужних, вдовых, разведенных и разошедшихся с партнерами матерей (44%) и не включают «хорошую семью» в число очень важных для себя целей в жизни.

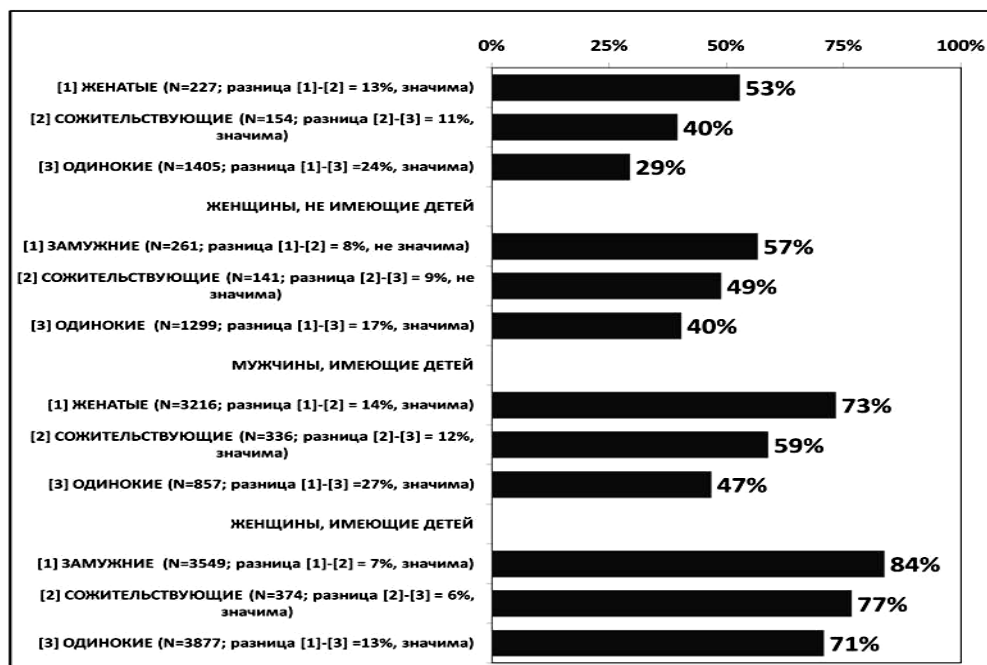
Для большей части женщин, еще не имеющих детей, сожительство — это переходный этап от одиночества к законному супружеству, необходимый, для того, чтобы понять, что с

этим партнером можно создать хорошую семью. Но их партнеры далеко не всегда стремятся к созданию семьи. Многие из них вообще отказываются регистрировать брак.

В то же время женщины-сожительницы, имеющие детей, гораздо меньше ориентированы на «хорошую семью», чем замужние матери. Если они не зарегистрировали брак с отцами своих детей даже после их рождения, то для этого должны быть серьезные причины. В таких случаях сожителство уже не является переходным этапом от одиночества к за-

конному браку. Если же дети, особенно подростки, — не от нынешнего партнера, а от бывшего мужа или сожителя, то в отношениях между ними и «другом» их матери могут быть серьезные проблемы, которые препятствуют как регистрации брака, так и созданию «хорошей семьи», хотя бы и без официального супружества.

Другая семейная жизненная цель (и ценность), указанная в анкете исследования ПФЗН-2013, — «дети». Ее важность зависит от того, есть ли дети у респондентов (рис. 2).

Примечание: N — число респондентов в группе, ответивших на вопрос о жизненной цели «Дети». Различия между группами [1], [2] и [3] считаются значимыми, если $t > 2$.

Источник: Расчеты автора по базе микроданных исследования ПФЗН-2013. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/ZDOR/Sdp2013.Bfs.Publisher/index.html (дата обращения: 26.02.2018).

Рис. 2. Доля респондентов, для которых очень важна жизненная цель — «дети» (в % к числу лиц данного пола и семейного положения)

Fig. 2. The share of respondents for whom the life goal — «children» (as percentage of persons of this sex and marital status) is very important

Лишь немногим более половины (53%) женатых мужчин, не имеющих детей, включают само понятие «дети» в число очень важных для себя жизненных целей. Однако среди бездетных мужчин-сожителей считают эту цель одной из приоритетных только 40%, а среди одиноких мужчин, у которых детей нет, — лишь 29%. Статистическая значимость различий между этими тремя группами не вызывает сомнений. Сожители, как обычно, занимают промежуточное положение между одинокими и женатыми.

Цель «дети» является очень важной для 57% замужних женщин, у которых их нет. Это больше, чем у женатых бездетных мужчин, но лишь на 4 п.п. Женщины-сожительницы ставят перед собой такую цель в 49% случаев, одинокие женщины — в 40% случаев. Разница между одинокими и замужними составляет 17 п.п. и является статистически значимой. Сожительницы занимают промежуточное положение между этими двумя группами. Однако различия между ними и каждой из этих групп не выдерживают проверку на статистическую достоверность. Бездетные сожительницы более ориентированы на детей чем вдовы, разведенные и разошедшиеся (также не имеющие детей) — в этих случаях различия достаточно велики и статистически значимы. Однако разница между сожительницами и никогда не состоявшими в браке составляет лишь 5 п.п. и статистически не достоверна.

Если бездетные респонденты считают, что дети — это очень важная жизненная цель, то они, вероятно, имеют в виду главным образом рождение детей. Те, у кого дети уже есть, тоже могут подразумевать под этой целью рождение детей, если хотят увеличить их число в семье. Но,

помимо этого, они имеют в виду отношения с детьми, которые очень важны для большинства родителей. Пока детей нет — это абстракция. Вероятно, именно поэтому, респонденты, имеющие детей, гораздо чаще считают, что «дети» — это очень важная цель в жизни, чем те, кто их не имеет.

73% женатых отцов оценивают важность этой цели на «5» по 5-балльной шкале. Это на 20 п.п. больше, чем среди бездетных женатых мужчин. Для мужчин-сожителей, имеющих детей, этот показатель составляет 59%, а для мужчин, у которых нет ни жен, ни сожительниц, но есть дети — 47%. Все различия между одинокими, сожителями и женатыми статистически достоверны.

Для матерей такая жизненная цель, как дети, — еще важнее, чем для отцов: 84% замужних женщин, имеющих детей, считают эту цель очень важной. Среди сожительниц эта доля составляет 77%, среди женщин-матерей, у которых нет ни законных мужей, ни даже «гражданских» супругов — 71%. Показатель для сожительниц совпадает с аналогичными данными для разведенных и никогда не состоявших в браке женщин, имеющих детей, но несколько выше, чем для вдов и разошедшихся без развода.

Гипотеза, выдвинутая автором данной статьи, полностью подтвердилась в отношении мужчин (независимо от того, есть у них дети или нет) и частично в отношении женщин, т.е. для тех из них, у кого есть дети. Женщины, состоящие в «незарегистрированном браке» (т.е. в сожительстве) и не имеющие детей, считают создание и (или) сохранение хорошей семьи важной жизненной целью почти столь же часто, как и бездетные женщины, состоящие в законном браке. Для большинства из

них сожителство — это переходный этап от одиночества к законному браку.

Но даже и в семьях с общими детьми не следует ставить знак равенства между брачным союзом и сожителством. Оно не должно называться незарегистрированным браком. Это не брак, а промежуточная форма матримониального статуса между одиночеством (в том числе и после развода) и законным супружеством. Причем такая промежуточная форма — не всегда переходная [14; 15]. Многие сожители, главным образом мужчины, и особенно те из них, которые потеряли дома и квартиры после развода, вообще не желают регистрировать брак.

Нельзя суммировать число сожителей и законных супругов и на этом основании утверждать, что основная масса взрослого населения страны, в том числе большая часть женщин в репродуктивных возрастах состоит в зарегистрированном или незарегистрированном браке, а подавляющее большинство разведенных мужчин и женщин вступает в новые брачно-партнерские союзы — либо узаконенные, либо неофициальные. Настоящая семья может быть основана только на законном браке.

Разумеется, не следует отменять уже существующие меры помощи для одиноких матерей. Но к введению новых льгот и пособий для них следует относиться с осторожностью. Многие из этих женщин живут вместе со своими партнерами, не регистрируя брак и даже не оформляя признание отцовства, чтобы получить фиктивный статус одинокой матери, что дает право на соответствующие льготы и пособия. А статус многодетной матери не может быть фиктивным. В условиях, когда средства, направляемые на демографическую политику,

ограничены, их надо, в первую очередь, направлять на помощь семьям, состоящим из законных супругов с несколькими детьми.

Однако государство должно не только помогать уже существующим семьям, но и стимулировать их создание, т.е. сделать вступление в законный брак более выгодной и безопасной жизненной стратегией, чем сожителство. К сожалению, некоторые видные представители власти предлагают нечто противоположное. В январе 2018 г. член Совета Федерации Беляков А.В. предложил признать имущество партнеров, проживших вместе не менее пяти лет (а если есть общие дети — не менее двух лет), приобретенное за это время, такой же совместно нажитой собственностью, какой считается собственность законных супругов. В случае разрыва отношений оно подделит разделу так же, как и после развода. Это означает, что на основании свидетельских показаний соседей или других доказательств по решению суда сожителство может быть признано «фактическими брачными отношениями» после того, как оно уже прекратилось, и к тому же против воли одного из бывших партнеров.

Если такая поправка к Семейному кодексу РФ будет принята, то многие люди, чтобы не терять дома и квартиры, откажутся не только от законного брака, но и от долговременного сожителства, и станут часто менять партнеров.

Напротив, следует создать такое положение, при котором люди будут заинтересованы в регистрации брака и перестанут бояться потери жилья и другого имущества в случае развода. Для этого требуются совсем другие изменения в семейном законодательстве: отмена общности совместно нажитого имущества мужа и жены

«по умолчанию», и обязательное для регистрации брака составление брачного договора, в котором жених и невеста должны предусмотреть режим своей будущей собственности — совместной, долевой или раздельной. Это имеет значение не только в случае развода, но и при решении вопросов о том, может ли один из супругов

продать ценную собственность без согласия другого и должен ли муж отвечать за долги жены или она — за взятые им кредиты. Об этом следует договариваться еще до свадьбы. Тогда люди перестанут бояться регистрации в загсе, будет заключаться больше законных браков, а число сожительств уменьшится.

Литература и Интернет источники

1. **Исупова О.Г.** Мы просто живем вместе. Демоскоп Weekly. — 2013. — № 565-566. 2-15.09. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0565/tema01.php>. (дата обращения: 06.07.2016);
2. Население России 2008. Шестнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский — М.: ИД Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — С. 71.
3. **Вишневский А.** Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида homo sapiens. // Демографическое обозрение. — 2014. — № 1. — С. 6-33. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://demreview.hse.ru/data/2014/07/16/1319120882/DemRev_1_2014.pdf (дата обращения 10.03.2018).
4. **Гурко Т.А., Орлова Н.А.** Развитие личности подростков в различных типах семей // Социологические исследования. — 2011. — № 10. — С. 99-108.
5. **R. Lesthaeghe, J. Surkyn** (2004) "Value Orientations and the Second Demographic Transition (SDT) in Northern, Western and Southern Europe: An Update", Demographic Research, Max Planck Institute for Demographic Research, Rostock, April 17, 2004, Special Collection 3, nr 3: 45-86.
6. **Van de Kaa D.J.** (2010). Demographic transitions. // Yi. Zeng, ed. Encyclopedia of life support systems (EOLSS). Demography. Vol.1. Oxford: Eolss Publishers: 65-103.
7. **Van de Kaa D.J.** (1987). Europe's second demographic transition // Population Bulletin. 42(1). P. 11.(pp. 1-59).
8. **Шпаковская Л.Л.** Политика институционализации и практики приватизации семейной жизни: партнерство и брак в России // Журнал исследований социальной политики. — 2012. — Т. 10. — № 2. — С. 309-322.
9. **Захаров С.В., Чурилова Е.В., Агаджанян В.** Рождаемость в повторных союзах в России: позволяет ли вступление в новый супружеский союз достичь идеала двухдетной семьи? // Демографическое обозрение. — 2016. — Т. 3. — №1. — С. 35-51. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://demreview.hse.ru/data/2016/07/04/1116624361/DemRev_3_1_2016_35-51.pdf. (дата обращения 02.04.2018).
10. **Синельников А.Б.** Влияние происхождения из неполной семьи на шансы создать и сохранить полную семью // Детерминация демографических процессов / Под ред. Н.В. Зверевой и В.Н. Архангельского. — Демографические исследования. — Вып. 21. — М.: МАКС Пресс, 2012. — С. 168-184.
11. **Синельников А.Б.** Субъективные причины развода: данные исследования // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. — 2017. — Т. 23, № 3. — С. 116-139. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.24290/1029-3736-2017-23-3> (дата обращения: 20.03.2018)
12. **Шевченко И.О.** Отчим в структуре современной российской семьи // Социология. — № 2. — 2011. — С. 186-192.
13. Население России 2013: двадцать первый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. С. В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИД Высшей школы экономики, 2015. — С. 76-77.

14. Синельников А. Б. Есть ли альтернатива законному браку? // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. — 2016. — № 3. — С. 125–147.
15. Синельников А. Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. — 2018. — Т. 24. — № 1. — С. 95–113. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.1.5715>.

Благодарности и финансирование: статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-01037.

Для цитирования:

Синельников А. Б. Семейные ценности как цель в жизни для законных супругов и сожителей // Народонаселение. — 2018. — Т. 21. — № 2. — С. 46–59. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-2-04.

Сведения об авторах:

Синельников Александр Борисович, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: sinelka@mail.ru

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-2-04

FAMILY VALUES AS THE GOAL OF LIFE FOR LEGAL SPOUSES AND COHABITANTS

Alexander B. Sinelnikov

Lomonosov Moscow State University
(1 Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation, 119234)

E-mail: sinelka@mail.ru

Abstract. The article is devoted to analysis of the data from sociological studies conducted by the Federal State Statistics Service of the Russian Federation (Rosstat). The author divides all respondents into three groups: [1] legally married; [2] cohabitants, i.e. «unmarried couples»; [3] single men and women who have neither legal spouses nor cohabitants. The research results show that cohabitants are much less likely than legal spouses to consider formation (or preservation) of a «good family» as an important purpose in their lives. They are in intermediate position between single and married by the degree of importance of this life purpose for them. However, this intermediate position depends on the sex of the respondents and on their having or not having children. Childless female cohabitants attach almost the same importance to a good family as married women, who also have no children. Both of these groups are very similar to each other and very different from single women who do not have children. The author concludes that the majority of childless women in «unmarried couples» consider cohabitation and postponement of the birth of children as a test for the possibility of forming a good family with this partner. The goal of these women is legal marriage and birth of children. However, over half of their partners do not set themselves such goals. They are more close to single men than to the married men who have no children. Therefore, not all unmarried couples without children eventually turn into married couples with children.

Keywords: legal marriage, divorce, cohabitation, men, women, children, good family, married, cohabitant, single.

References and Internet sources

1. Isupova O.G. We are just living together. Demoskop Weekly [*Demoscope Weekly*]. No. 565-566. 2-15 September 2013. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0565/tema01.php>. (Accessed: 1 April 2018). (in Russ.)
2. Naseleniye Rossii 2008. Shestnadsatyy yezhegodnyy demograficheskiy doklad [*Population of Russia 2008. Sixteenth annual demographic report*]. Ed. A. G. Vishnevsky. Moscow. Izd.

- dom gos. un-ta — Vyshey shkoly ekonomiki [Higher School of Economics]. 2010. 352 P. (in Russ.)
3. Vishnevsky A. Demographic revolution is changing the reproductive strategies of homo sapiens. Demograficheskoye obozreniye [*Demographic Review*]. 2014. № 1. P. 6-33. Available at: https://demreview.hse.ru/data/2014/07/16/1319120882/DemRev_1_2014.pdf (Accessed: 2 April 2018). (in Russ.)
 4. Gurko T.A., Orlova N. A. Development of personality of adolescents in different types of family. Sotsiologicheskiye issledovaniya [*Sociological Studies*]. 2011. No. 10. P. 99-108. (in Russ.)
 5. R. Lesthaeghe, J. Surkyn. Value orientations and the second demographic transition (SDT) in Northern, Western and Southern Europe: An update. *Demographic Research*. Max Planck Institute for Demographic Research. Rostock. 17 April 2004. Special Collection 3. No. 3. P. 45-86.
 6. Van de Kaa D. J. Demographic transitions.. *Encyclopedia of Life Support Systems* (EOLSS). Ed. Yi. Zeng. *Demography*. Vol.1. 2010. Oxford. Eolss Publishers. P. 65-103.
 7. Van de Kaa D. J. Europe's second demographic transition. *Population Bulletin*. 1987. No. 42 (1). P. 1-59.
 8. Shpakovskaya L. L. Policy of institutionalization and practice of privatization of family life: partnership and marriage in Russia. Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki [*Journal of Social Policy Studies*]. 2012. Vol. 10. No. 2. P. 309-322. (in Russ.)
 9. Zakharov S. V., Churilova E. V., Agadjanian V. Fertility in higher-order marital unions in Russia: Does a new partnership give a possibility for realization of the two-child ideal? Demograficheskoye obozreniye [*Demographic Review*]. 2016. Vol. 3. No. 1. P. 35-51. Available at: https://demreview.hse.ru/data/2016/07/04/1116624361/DemRev_3_1_2016_35-51.pdf (Accessed: 2 April 2018). (in Russ.)
 10. Sinelnikov A.B. Influence of the origin from a single-parent family on a chance to create and salve two-parent family. Determinatsiya demograficheskikh protsessov [*Determination of Demographic Processes*]. Demograficheskoye issledovaniya. [*Population Research*]. Issue 21. Eds. N.V. Zvereva and B. N. Arkhangelsky. Moscow. 2012. P. 168-184. (in Russ.)
 11. Sinelnikov A.B. Divors for subjective reasons: Survey data. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya. [*Bulletin of Moscow University. Series 18: Sociology and Political Science*]. 2017. Vol. 23. No. 3. P. 116-139. Available at: <http://dx.doi.org/10.24290/1029-3736-2017-23-3> (Accessed: 20 March 2018). (in Russ.)
 12. Shevchenko I.O. Stepfather in the structure of modern Russian family. Sotsiologiya [*Sociology*]. 2011. No. 2. P. 186-192. (in Russ.)
 13. Naseleniye Rossii 2013: dvadtsat' pervyy yezhegodnyy demograficheskiy doklad [*Population of Russia 2013. Twenty first annual demographic report*]. Ed. S. V. Zakharov. Moscow. Higher School of Economics. 2015. P.75-77. (in Russ.)
 14. Sinelnikov A.B. Is there an alternative to legal marriage? Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya [*Bulletin of Moscow University. Series 18: Sociology and Political Science*]. 2016. Vol. 22. No. 3. P. 125-147. Available at: <http://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/202/196> (Accessed: 2 April 2018). (in Russ.)
 15. Sinelnikov A.B. Family and marriage: Crisis or modernization?. Sotsiologicheskiy zhurnal [*Sociological Journal*]. 2018. Vol. 24. No. 1. P. 95-113. Available at: <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/5715> (Accessed: 2 April 2018). (in Russ.)

Acknowledgments and funding: the article was prepared with the financial support of RFBR, project No. 18-011-01037.

For citation:

Sinelnikov A.B. Family values as the goal of life for legal spouses and cohabitants. *Narodonaselenie [Population]*. 2018. Vol. 21. No. 2. P. 46-59. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-2-04 (in Russ.)

Information about the author(s):

Sinelnikov Alexander Borisovich, Dr. Sc. (Sociol.), Professor, Family Sociology and Demography Department, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: sinelka@mail.ru.